

*Архиепископ Верейский Евгений,
Председатель Учебного комитета,
ректор Московских Духовных академии и семинарии,
зам. председателя Синодальной богословской комиссии*

Актуальные проблемы богословского образования

Часть I. Богословское образование для свидетельства и служения сегодня

Цель первой части доклада – выявить ряд ключевых моментов богословского образования применительно к сегодняшнему дню, предоставив возможность тем, кто милостию Божией собрался здесь, начать дискуссию, которая, мы надеемся, в значительной степени поможет нам, как христианским просветителям, в нашей работе. Мы живем в те времена, когда многие люди в нашей стране, в Европе, в мире в целом потеряли интерес к фундаментальным истинам, и создается тревожное ощущение, что прежние нравственные и религиозные нормы либо бессильны, либо искажены. В нашей стране богословов часто за последнее время стремились вовлечь в круговорот идеологических построений, пытались использовать богословие, чтобы обосновать ту или иную идеологию. Наша встреча проводится в надежде, что это поможет участникам привлечь людей, разделяющих наш общий опыт, к взаимодействию и общению. С другой стороны, мы осознаем срочную необходимость для богословов, призванных к служению Церкви, искать ответы на такие проблемные вопросы, как кризис семьи, потребительство, гедонизм, индивидуализм и секуляризация, которые заставляют современное человечество, почти полностью захваченное страстями мира сего, испытать опустошенность, окамененное нечувствие, одиночество, беспомощность – все то, что можно назвать кризисом нашей эпохи, то есть нашим кризисом.

1. Принципиальные характеристики богословского образования

Развитие богословского образования только как предмета профессиональной специализации не поможет нам приблизиться к решению проблем, которые перед нами стоят. Учреждение «Института академической теологии», отделенного от действительно-

го «просвещения во Христе» и реальных нужд катехизации, приведет к неутешительным последствиям и найдет завершение в сухих, скучных, без конца повторяющихся проповедях; в то же время академические богословы будут продолжать готовиться к никому не вдохновляющим лекциям, произносимым в пустоту. Более 10 лет назад прот. И. Мейендорф указывал, что существует большая разница между, с одной стороны, простой и живой проповедью веры в ранней Церкви и, с другой стороны, современным катехизисом с его тщательно разработанной структурой понятий, философских категорий и частностей. Стоит сравнить, какое значение для Церкви IV в. имели поучения св. Кирилла Иерусалимского с тем «успехом», которым пользуются современные проповедники и миссионеры в разных странах мира (см. Хр. Вассилопулос «Почтения св. Кирилла Иерусалимского. Психопедагогический подход», Фессалоники, 1992, греч.).

Мы можем здесь перечислить некоторые основные характеристики «просвещения во Христе» – как о них говорится в Новом Завете. Богословское образование можно соотнести со словами, которые сказал нам Господь наш Иисус Христос: *дух и жизнь* (Ин. 6, 63), *слова жизни* (Деян. 5, 20) – вот *слово силы* (Евр. 1, 3), что соделывает исполняющих это сродниками Христу: *...мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его* (Лк. 8, 21). Это слово, ведущее в жизнь вечную: *...слушающий слово Мое... имеет жизнь вечную... и перешел от смерти в жизнь* (Ин. 5, 24) и *Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек* (Ин. 8, 51).

Слово Божие неотъемлемо связано с любовью, так как только любящие Бога могут принять и сохранить его: *...кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 23–24). Слово Господа – конечное мерило человеческим словам, потому что оно вскрывает их внутренний смысл и намерения: *...слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день* (Ин. 12, 48). Сила Слова Божиего в то же время является движущей силой «просвещения во Христе».

2. Просвещение как литургическое событие

Подлинное «просвещение во Христе» – то, что по слову Божию, *о чем возвестил нам Господь* (Лк. 2, 15), божественный промысел, то, что рождает во Христе, как это было со св. Апостолом Павлом, который стал отцом множества верующих (см.: 1 Кор. 4, 15). В этом значении слово веры становится событием обновления для верующего, который живет в истине Троициного Бога. Поскольку слово Божие – это путь к конечной личной Бо-

жией истине, «просвещение во Христе» приобретает онтологический характер для человека, стремящегося к духовной жизни в нем. Иисус Христос становится гарантом настоящего образования (просвещения), потому что Он единственный делает нас причастными жизни Святой Троицы: *... через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе* (Еф. 2, 18). Мы узнаем об этой жизни из слов св. Апостола Павла: *Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке* (Тит. 2, 11–12). Благочестивая жизнь рождается в каждом крещеном, согласно полноте учения Спасителя, Который раскрыл силу настоящей, вечной жизни таким образом, что человеческие добродетели более не являются предпосылкой антропоцентричного гуманизма, но явлением и действием духовной жизни.

«Просвещение во Христе» жаждет участия в божественной жизни Воплощенного Логоса и стремится к сохранению в верующем обновленного через Иисуса Христа образа Божия. В этом смысле завершением того образования (просвещения), о котором мы говорим, будет раскрытие во всей полноте восстановленной по образу Бога человеческой личности. Духовная жизнь как основное содержание просвещения рождается не только стараниями верующего, который призван к свободному сотрудничеству со своим Творцом, но более через Христа, который есть начало, содержание и завершение просвещения. Когда св. Апостол Павел увещевает: «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 4), он имеет в виду, что Сам Христос – пища, предложенная через это наставление Его детям для поддержания их существования. Таким образом, «наставление Господне» становится актом участия в жизни Христа. Мы говорим сейчас не об идеальной человеческой категории, но о факте, который присутствовал реально в истории жизни христианского человечества. По этой причине по таким ранним христианским источникам, как Первое Послание св. Климента (21, 8), преподание «наставления Господня» (*metalipsis paideias*) означает причастность к Божественной жизни. Поэтому мы можем назвать это «наставление» литургическим событием, которое, вместе с тем, включает в себя принципы духовной жизни. Таким образом, настоящее образование носит преобразовательный характер в контексте обновленной жизни во Христе. На самом деле богословы призваны подражать св. Апостолу Павлу в его *муках рождения... доколе не изобразится... Христос* (Гал. 4, 19) в детях Своих, пока верующий не стал совершенной личностью, чадом Божиим.

3. Богословское образование и реальное знание

Богословы призваны искать Божественную Истину в Откровении, милости и любви и не обращать глубины Божества в простые рациональные понятия, сопоставимые с другими категориями науки. Безумная попытка расчлнить гармонию милосердия и откровения инструментами человеческого разума и методами науки включает в сферу своего применения личность Иисуса Христа. Многочисленные варианты «Жизни Иисуса» XIX и XX веков, великолепно проанализированные Швейцером, дают понятие о том, что рационализм может сделать с Богочеловеком, Господом нашим Иисусом Христом, пытаясь понять Его вне принятия Его Откровения. Но не поддаемся ли и мы иной раз искушению утолить голод и жажду практической экзегетикой, популярными научными теориями, объяснить «на пальцах» чудеса и самое Воскресение? Богослов всегда должен соблюдать осторожность, чтобы не склониться в своих рассуждениях о Боге к прямолинейным высказываниям, как если бы он имел привилегированный подход к Его жизни, позволяющий наглядно описать Его психологию и точно указать, что делал Бог, почему, когда и где.

Тем не менее, несмотря на подобные опасности, мы должны продолжить нашу работу над интерпретацией текстов Писания и Предания. Разные исследователи смогут достичь понимания различными путями. Язык пророков – это язык открытий. Например, во Второй книге Царств (12, 1–7) Нафан, поведав Давиду притчу о богаче со многими стадами и бедняке с его единственной овечкой, вдруг говорит ему: «Ты тот человек». В описании путешествия в Эммаус (Лк. 24, 13–35) прослеживаются этапы этого раскрытия. Сначала звучит настроение недоумения и печали. Затем, во время разговора с Иисусом, их сердца начинают «гореть». Наконец за столом, когда Он преломляет хлеб, «открылись у них глаза, и они узнали Его» – состояние полного раскрытия.

4. Фундаментализм или любовь

Сегодня для христианских богословов стоит неотложная проблема дать заслуживающий доверие ответ всему миру на вопросы, возникшие в результате взрыва межэтнического насилия и фундаментализма. Абельдэфатта Амор, делавшая доклад в ООН по вопросам религиозной нетерпимости, сообщила комиссии по Правам человека ООН на встрече в Женеве в феврале–марте 1995 г., что 49 стран среди всех регионов и наций, находящихся на различных этапах экономического развития, с различными политическими системами имеют опыт ненависти, нетерпимости и на-

силы, вызванных религиозным экстремизмом. Думается, что за минувшие пять лет число таких стран не уменьшилось.

Близость опасности религиозной нетерпимости показывает, что богословское образование сегодня должно сосредоточиться на моменте преобразования человеческих отношений как цели, которая должна быть непременно достигнута. Слова св. Апостола Иоанна звучат как набат для всех христиан сегодня: *Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Каждый сегодня может наблюдать растущую несправедливость в мире: увеличение перехода основного капитала от бедных к богатым, упадок взаимоуважения и терпимости в общественных отношениях, пугающей легкости, с которой оппоненты осуждаются и даже терроризируются. Люди сегодня более склонны выражать сочувствие и понимание фундаменталистам, говорящим: «Если вы не согласны с нашим верованием, прочь с дороги». Все эти явления призывают к ответу тех, кто верит в новое Царство Правды во Христе.

Но если и мы, как духовенство, как богословы, выберем решение, подогретое нашим собственным внутренним возмущением и негодованием, мы рискуем отлучить себя от животворящего источника Божественной преобразующей силы. Скорее мы будем востребованы Богом для оказания сопротивления вопиющему злу тогда, когда будем способны вместить в себе всю высоту, широту и глубину любви Христа, а не помышлять о пределах, допустимых для насилия.

5. Святость как образец богословского образования

Те, кто истинно просвещен во Христе, всей своей жизнью показывают Его присутствие в ней. Это святые, возвращенные и воспитанные во Христе благодатью Святого Духа и утвердившиеся на пути праведности и совершенства. Святость – это не моральная категория, а выражение божественного сыновства. «Знаешь ли ты, что единственный путь стать чадом Божиим, это стать святым?» – говорит святитель Григорий Нисский (Ном. 40, PG 45, 104С). В этом смысле святость – это выражение и крайнее проявление «просвещения во Христе». Святые являют в себе добродетель как образ жизни, особенной для тех, кто стал образом Христа в истории, становясь одновременно образцом совершенного просвещения (образования), живым наставлением Господа. Результатом этого совершенного просвещения является преобразование не только человеческой души, но и тела, и всего мира. Св. Иоанн Лествичник («Лествица духовная» 15, PG 88, 889С) пишет, что никто не сможет быть назван святым, если не будет содействовать освящению всего мира.

Во все времена истории христианской Церкви святые выполняли важную миссию. Кризис идеала святости становился началом несчастий, так как псевдосвятые всегда были готовы заполнить образовавшуюся пустоту и использовать свое влияние в негативных целях. Неотъемлемой частью благодати святых, которую получают те, кто их окружает, является их неизменная решимость помочь тем, кто нуждается в их помощи. Святость взывает не к разуму, но к сердцу. А нужды сердца неизмеримы.

Богословы пытаются использовать слова, чтобы передать благовестие Христово. Однако свидетельство о Христе может быть и там, где мы не пытаемся сознательно что-то высказывать на людях, где мы бываем просто захвачены среди «сетей многих» страданий, славы, глубин и кульминаций жизни. Мы свидетельствуем всем устроением жизненного опыта, или, скорее, Святой Дух, превращающий нашу опустошенность в полноту, нашу серую, мрачную жизнь в яркий свет, болезненное одиночество в родственную близость, свидетельствует через нас. Свидетеля о Христе отличает, как он выполняет свое мирское предназначение и исполняет ежедневную работу. Он не обязательно выполняет ее лучше, чем другие, но он знает, что прославляет Бога старательным исполнением своих дел. Сила примера проникает туда, куда не дойти словам. Это должно быть центральным моментом христианского свидетельства, без этого слова бессильны. Святые – вот лучшее доказательство апостольства. Здесь можно упомянуть обращение французского философа Жака Маритэна и его жены Раисы от скептицизма к христианству через святость ближнего. Описывая это в одной из своих книг, Раиса Маритэн признается, что трудности христианской доктрины были бы для них непреодолимы, если бы Бог не отыскал иной апологии – демонстративной... Бог просто поставил ее перед фактом святости, победившим все сомнения разума.

Необходимо углубление духовной жизни как клира, так и мирян. Весь блеск богословских силлогизмов, действенность организации, внешнее величие службы стоит немного, если нет святости. Как свидетель, богослов призван молиться и вести людей к познанию Иисуса Христа как Спасителя не только интеллектуально, но всей своей личностью.

6. Богословы на службе Церкви

Церковь сегодня сталкивается со многими социальными проблемами, и богословы должны сознавать необходимость поощрения улаживания конфликтов между классами, расами, нациями, Церквями и т. д. Они также призваны в ситуации сегодняшней жизни изучать методы религиозного образования, основы организации,

христианского управления государством, проведения встреч и переговоров, современных форм развлекательной деятельности, психоанализ, умение добывать деньги и другие полезные вещи, такие, как управление школами и исполнение социальных служб. И действительно, многие наши выпускники, являющиеся приходскими священниками, умело выполняют такие обязанности, являя в своей жизни добрый плод полученного богословского образования.

Не является ли уже это достаточной причиной, чтобы тратить деньги на поддержку институтов и семинарий, обеспечивающих на сегодня богословское образование?

Бог возлюбил нас настолько, что в глубинах существования каждого человека, даже в нашей гордыне и самонадеянности, отражается эхом божественное вопрошание любви. Люди не смогут избежать божественного вопрошания. Им нужен кто-то, кто подсказал бы им ответ Богу, что они себя не знают. Им не нужны ученые теологи сами по себе, им нужны богословы, готовые рассказать им о смерти как о новой жизни, о смерти как о воскресении, о грехе и зле, прощении и спасении, о такой неизвестной вещи, как откровение. Не слова, не наши слова – их не заботят наши слова, но слова Бога через наши слова. Богословы должны быть служителями Церкви. Церковь тоже существует, чтобы служить. Только учитывая этот факт, благовестие Церкви может быть возвращено, явлено и плодотворно. Служение миру должно быть неизменным основанием миссии Церкви. Только выполнение этой роли служителей Церкви дает право богословам проповедовать Христа миру. *Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса* (2 Кор. 4, 5). В конце концов, что это за слуга, что ставит себя выше своего господина? *Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий* (Лк. 22, 27).

Даже те, кто пытается скрыть опустошенность жизни своей в круговороте развлечений или же кто надежно спрятал пустоту своей души и утверждает, что нет и самой души, достойны услышать слово Божие, не слова о Боге, но Слово, которое есть Истина, такая же реальная, как и все, что существует. Истина принадлежит Церкви, так как в ней пребывает Дух Святой. И Церковь все долгие века своего существования знает, что люди неспособны обрести связь с Богом, пока через веру в Евангельское благовестие не придут к Церкви. Если это случилось, то есть надежда. Это великое служение, к которому призваны богословы. Св. Апостол Павел считал это делом первостепенной важности: *...я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных;*

для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как – немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтоб быть соучастником его (1 Кор. 9, 19–23).

Часть II. Некоторые практические задачи и проблемы современного богословского образования

Речь в этой части доклада пойдет о духовном образовании за последнее десятилетие, ибо, как все мы помним, в год 1000-летия Крещения Руси взаимоотношения Церкви и государства начали радикально меняться. В 1989 г. удалось открыть три новые семинарии: Киевскую, Минскую и Тобольскую. Появились духовные школы нового типа – духовные училища, двух- или трехгодичные, предназначенные для подготовки церковнослужителей, но из-за острой нехватки духовенства заканчивающие такие училища канонически правоспособные выпускники, как правило, рукополагались в священнический сан. В октябре 1989 г. были открыты духовные училища в Смоленске и Ставрополе, преобразованные потом в семинарии, в Новосибирске, а также духовное училище в Кишиневе, ставшее впоследствии Ново-Нямецкой семинарией. Открыто было Черниговское духовное училище по подготовке регентов и псаломщиков. При Московской Духовной академии была создана иконописная школа. В октябре 1989 г. общее число учащихся всех церковных школ составило 2948 человек. На архиерейском Соборе 1989 г. было принято определение о «реорганизации структуры и содержания учебного процесса таким образом, чтобы в ближайшее время обеспечить обязательное высшее богословское образование для пастырей Церкви на базе Духовных семинарий».

В ближайшее после Собора время решить задачу преобразования духовных семинарий в высшие богословские школы не удалось. Церковь столкнулась с кадровыми и финансовыми трудностями, а также с тем обстоятельством, что большинство абитуриентов духовных школ на рубеже 80–90-х годов не имело достаточной церковной подготовки для того, чтобы слушать лекции в высшей богословской школе.

Начиная с 1988 г., наблюдается значительный рост количества Духовных школ и многократное увеличение числа учащихся в сравнении с той ситуацией в области духовного образования, которая существовала десятилетие назад. Сеть духовных учебных

заведений Русской Православной Церкви включает в себя ныне 5 академий, 27 семинарий, 27 духовных училищ, а также 6 пастырских курсов. При нескольких духовных школах открыты регентские и иконописные школы или отделения.

В 90-х гг. в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других городах было создано несколько высших богословских школ, которые ставят своей целью подготовку катехизаторов, преподавателей воскресных школ и православных гимназий, ученых богословов и других церковных работников. Наиболее солидной школой такого типа является Московский Православный Свято-Тихоновский богословский институт. В институте существует несколько факультетов, которые готовят катехизаторов, иконописцев, регентов и других церковных специалистов. Выпускники богословско-пастырского факультета рукополагаются в священные степени. Институт ведет также заочное и вечернее обучение, имеет филиалы в епархиях. Председатель Отдела религиозного образования и катехизации основал и возглавил Православный университет имени святого Апостола Иоанна Богослова.

И все-таки нельзя считать, что сейчас количество духовных учебных заведений и учебных мест в них соответствует потребностям Церкви. Русская Церковь по-прежнему испытывает огромную нехватку духовенства, открытие новых приходов продолжается, и по-прежнему многие священнослужители не имеют богословского образования. Поэтому очевидна общецерковная потребность в открытии новых семинарий и духовных училищ.

При этом, однако, необходимо стремиться не только к количественному расширению сети духовного образования, но также, и это особенно важно, к ее качественному росту.

В наши дни, когда духовные школы, как и все вообще церковные учреждения, не сталкиваются с трудностями, которые ранее искусственно создавались инстанциями, контролирующими религиозную жизнь в стране, самой серьезной проблемой стала нехватка средств. Тяжелое финансовое положение государства, многократное удорожание коммунальных услуг, падение доходов населения, с одной стороны, а с другой – восстановление значительного числа храмов, передаваемых Церкви в разрушенном состоянии, являются причиной финансовых трудностей для Церкви. А для духовных школ, как правило, не имеющих существенных самостоятельных источников доходов, трудности эти особенно велики. Именно поэтому большинство преподавателей духовных семинарий и училищ педагогическую деятельность совмещают либо с приходским служением, либо, если они не имеют сана, с иными видами деятельности. Конечно, само по себе совмещение преподавания в духовной школе с пастырством – яв-

ление нормальное, но масштабы такого совмещения в настоящее время, безусловно, чрезмерны.

Есть еще одна проблема в жизни духовных школ, которая одновременно является серьезной проблемой общецерковного значения. Речь идет об уменьшении числа рукоположений среди учащихся. 10 лет назад этой проблемы практически не существовало. Одной из причин уменьшения числа хиротоний является снижение среднего возраста учащихся, сейчас некоторые из воспитанников заканчивают семинарию в 20–22 года. Понятно, в этом возрасте не всегда легко выбрать образ жизни, тем более трудно сделать практические шаги, соответствующие этому выбору. Предполагаемое и по местам уже вводимое продление до 5 лет обучение в семинарии может оказать хотя бы частичное положительное влияние на ситуацию с рукоположениями выпускников семинарии.

В 90-е годы существенным прорывом в деле совершенствования учебного процесса явилось типографское издание учебных пособий по ряду предметов академического и семинарского курса. При подготовке к печати эти учебники были отредактированы и переработаны либо написаны вновь, и качество их при этом улучшилось. Но до сих пор учебные пособия издавались, исходя не только из остроты потребности в том или ином учебнике, сколько из качества наличных пособий. На повестке дня стоит вопрос координации усилий лучших научных и педагогических духовных школ с тем, чтобы организовать планомерную подготовку к печати учебных пособий по всем предметам для семинарий и по основным академическим дисциплинам.

В последние годы в учебные планы духовных школ вводятся такие новые предметы, как введение в патрологию или патрология, церковное право, пастырское богословие, введение в философию, психология, педагогика, миссиология, риторика, основы приходского хозяйства, история церковного искусства. Продолжается работа над корректировкой учебных планов и совершенствованием учебных программ. В академиях помимо основных общеобязательных предметов будут также читаться спецкурсы.

Архиерейский Собор 1994 г. постановил к 2000 г. подготовить переход к новой системе духовного образования, в рамках которой семинарии должны стать высшими школами, их целью останется подготовка священнослужителей. Академии же должны быть преобразованы в школы, дающие богословскую специализацию.

На основании Соборного Определения была образована рабочая группа по разработке детальной концепции новой системы богословского образования. Проводились регулярные консультации с профессорской корпорацией Московской Духовной академии

и несколько встреч с профессорской корпорацией Санкт-Петербургской Духовной академии по различным вопросам. Состоялось несколько заседаний рабочей группы. Были выработаны предложения по реформированию системы духовного образования.

Данный проект был рассмотрен на заседании Священного Синода, состоявшемся 27 декабря 1996 г., и утвержден им с внесением некоторых уточнений. Текст утвержденного Священным Синодом проекта гласит: «Духовные семинарии и академии составляют единую систему высшего богословского образования Русской Православной Церкви».

Духовная семинария – учебное заведение Московского Патриархата, готовящее священнослужителей РПЦ. Духовная семинария является учебным заведением закрытого типа. Срок обучения в семинарии 4–5 лет. По окончании семинарии, в случае успешной защиты дипломной работы, выпускнику присваивается звание бакалавра.

Духовная академия – высшее учебное заведение Московского Патриархата, готовящее священнослужителей, преподавателей для духовных школ, богословов и научных сотрудников для учреждений Московского Патриархата. Образование в академии имеет двухступенчатую структуру:

1-я ступень – 1–3 курс (3 года).

По окончании 3-го курса, в случае успешной защиты кандидатской диссертации, студенту Духовной академии присваивается ученая степень кандидата богословия. Трехлетнее обучение в Духовной академии и наличие ученой степени кандидата богословия предоставляет право преподавания в духовных семинариях.

2-я ступень – 4–5 курс (2 года) – аспирантура.

По окончании 5-го курса Духовной академии, в случае успешной защиты магистерской диссертации, выпускнику присваивается ученая степень магистра богословия. Окончивший Духовную академию с ученой степенью магистра богословия имеет право преподавания в духовных академиях.

Православный Свято-Тихоновский богословский институт – высшее учебное заведение Московской Патриархии открытого типа.

Духовное училище – специальное учебное заведение Московского Патриархата, готовящее церковнослужителей РПЦ.

На следующих заседаниях рабочей группы были разработаны новые учебные планы для духовной семинарии, рассчитанные на 5 лет обучения, а также для 4-х отделений Духовной академии: богословского, библейского, церковно-практического и церковно-исторического, причем для церковно-исторического отделения

предусмотрена специализация по русской или общей церковной истории.

И все-таки состояние отечественной богословской науки вызывает глубокую озабоченность, оно нуждается в серьезном качественном сдвиге. Нам не хватает высококвалифицированных профессиональных богословов, стоящих на высоте современных требований. Некоторые богословские диссертации и публикации написаны на невысоком научном уровне. Отдельные отрасли церковной науки находятся в запущенном состоянии.

Принятая в настоящий момент новая концепция духовного образования предполагает в первую очередь решить именно эту проблему. В ней очевидный акцент сделан на научной подготовке преподавательских и богословских кадров. Но дело не только в этом. Вопрос вопросов – духовное воспитание будущих пастырей. Это обусловлено тем, что трудно, очень трудно найти в наше время достаточное количество людей, совмещающих в себе и профессиональное знание, и понимание священного наследия отцов Церкви, и действительное, а не просто привычное благочестие, и здравую рассудительность – «оскуде преподобный». Но совершенно очевидно, что только школа, построенная на образе отношений Иисуса Христа с учениками, может принести добрые духовные плоды.

Насущные потребности развития церковной науки ставят на повестку дня вопрос о создании научно-богословского центра Русской Православной Церкви, который занялся бы фундаментальной разработкой наиболее актуальных богословских, церковно-исторических и церковно-правовых проблем. Помимо квалифицированных преподавательских кадров к работе в нем можно привлечь и светских специалистов, обладающих серьезным научно-богословским потенциалом. Участие лучших студентов академии в деятельности Богословского центра на основе научной специализации поможет с большим, чем прежде, успехом готовить высококвалифицированных преподавателей духовных школ. Есть оправданная надежда, что роль такого объединенного института сможет сыграть Церковно-научный Центр «Православная энциклопедия»

Для нормальной жизни духовно-учебных заведений далеко не второстепенное значение имеет их материальное обеспечение. В этом смысле духовные школы не менее других церковных учреждений нуждаются в отеческой заботе священноначалия Русской Православной Церкви. Затраты на образование кандидатов священства – это обеспечение завтрашнего дня Церкви. Втуне они не пропадут.

В настоящий момент, когда происходит решительная битва за спасение России от лжедуховного иноземного ее порабощения,

от Духовных школ зависит многое. Они, в первую очередь семинарии, академии и богословские институты, могут и должны дать двуедино, духовно и богословски подготовленные кадры, без которых Церковь будет неуклонно терять свой авторитет, и русский народ окажется во власти подготовленных проповедников инославия, иноверия и безверия. Иноверные идеологи прекрасно понимают, какое важное значение имеет хорошо подготовленный проповедник, миссионер. Они буквально ловят момент. И если православные школы не получают поддержки, то мы окажемся неподготовленными перед серьезнейшим вызовом Русской Церкви и самой нашей нации.

Поэтому только целеустремленная, благожелательная и неустанная работа, координируемая высшей церковной властью, способна дать всем нашим образовательным центрам ту силу, которая духовно обогатит и укрепит и саму Церковь, и Отечество. Как сказал Святейший Патриарх Алексий на II съезде епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви: «XXI в. мы должны сделать Православным веком, ибо альтернатива этому – полная бездуховность, размывание традиционных устоев нравственности и, как следствие, гибель России, потерявшей свою историческую память и духовную самобытность». Немалая часть в исполнении этой задачи – дело Духовных школ.